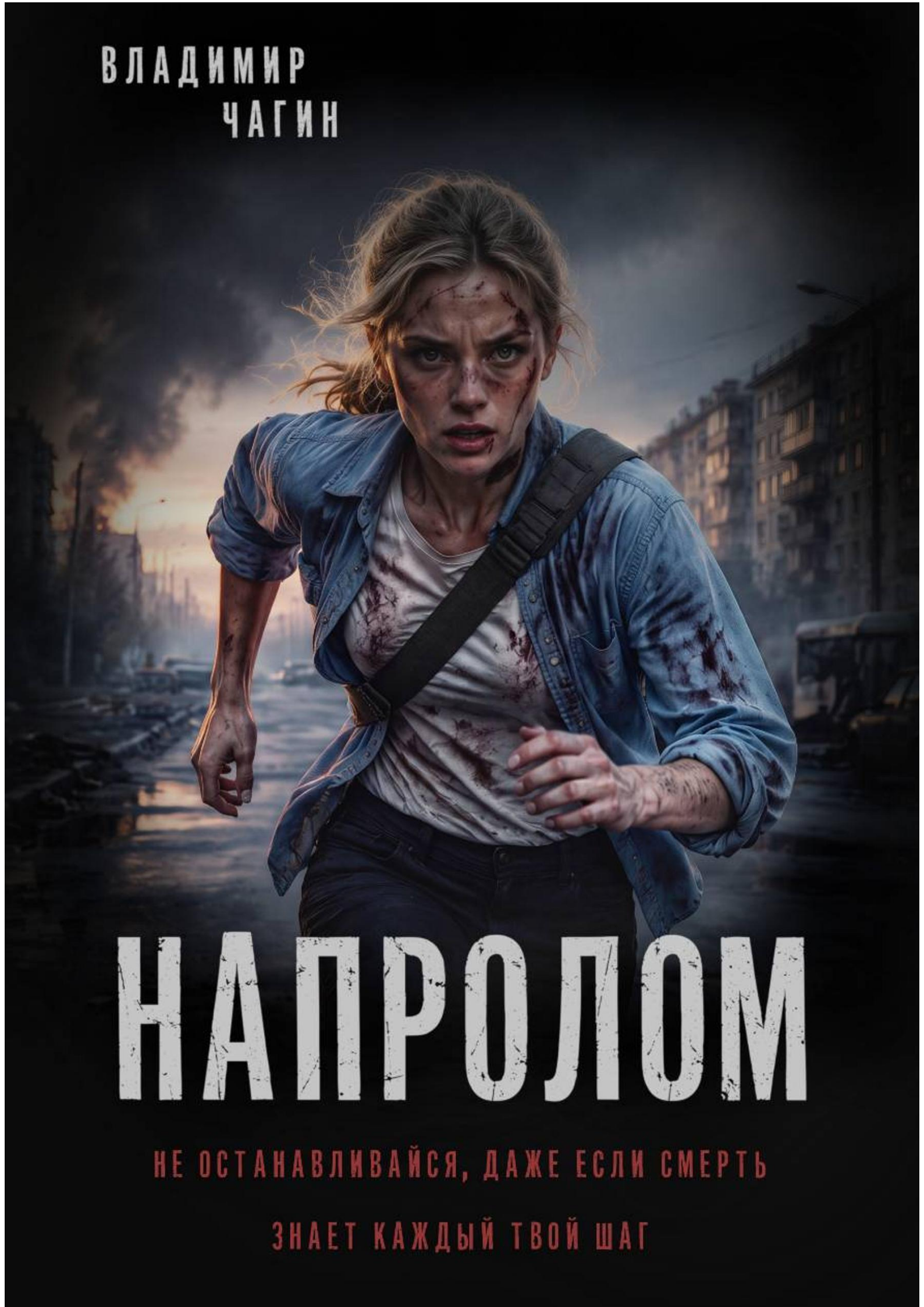

ВЛАДИМИР
ЧАГИН
НАПРОЛОМ
НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ СМЕРТЬ
ЗНАЕТ КАЖДЫЙ ТВОЙ ШАГ

Владимир Чагин

Напролом

«Автор»
2026

Чагин В. Г.

Напролом / В. Г. Чагин — «Автор», 2026

В заблокированном беспорядками городе, капитан Воронцова, принимает решение идти туда, где оказавшийся в западне близкий человек, ждёт её помощи. Поддержки нет, и за малейшую ошибку, придётся заплатить высокую цену. Но опаснее всех тот, кто знает, что она собирается сделать, и у кого счёты именно с ней.«Все имена, персонажи, места и события являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми (живыми или ушедшими из жизни), организациями или событиями является совершенно случайным».

© Чагин В. Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Утренний вызов 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Владимир Чагин
Напролом

Глава 1 — Утренний вызов

Телефон зазвонил именно тогда, когда Лера прижала свёрнутое вафельное полотенце к шее молодого сержанта. Кровь тут же проступила через ткань.

— Не убирай! — приказал фельдшер.

Она и не собиралась. Под ладонью было горячо и скользко. Лежавший на сдвинутых стульях мальчишка попытался повернуть голову к телефону, будто звонили ему. На полу валялась его кепка. Кто-то прошёлся по ней грязным ботинком.

Фельдшер разрезал ворот его рубашки.

— Держи вот здесь. Сильнее.

Лера сместила руку. Сержант схватил её за запястье, но пальцы сразу разжались.

Телефон замолчал.

В Центральном отделе пахло мокрой тканью, кофе и потом. У входа сидели двое бойцов в бронежилетах. Один держал на коленях руку, обмотанную бинтом. Второй смотрел в стену, напряжённо сжав челюсти. Между ними стоял серый потёртый щит с глубокими вмятинами.

За стойкой дежурной части трещала рация.

— Четвёртый, повторите адрес. Адрес повторите.

Фельдшер подложил под ладонь Леры толстую салфетку.

— Теперь отпускай. Медленно! По одному пальцу.

Она осторожно отняла руку. На коже остался рисунок ткани.

— С ним всё будет хорошо? — спросила она.

— Дверь открой, — угрюмо приказал фельдшер.

В коридор втаскивали каталку. Подняв с пола кепку, Лера положила её на стул и пошла к умывальнику.

Из крана текла холодная вода. Быстро смывая с запястья кровь, Лера пыталась не думать о… пока телефон не зазвонил снова.

На экране появилось: «Тётя Женя».

Быстро вытерев руку о штанину, Лера прижала смартфон к уху ещё влажной рукой.

— Да. Слышу.

— Лера. Ты где?

Голос был негромкий. Между словами слышалось хриплое дыхание.

— В отделе. — Тяжело выдохнув, Лера закрыла глаза в попытке успокоиться.

— Я ждала тебя вчера. У меня всё закончилось, — хрипел голос. — Тут такое происходит!

— Я знаю. — Открыв глаза, Лера качнула головой. — Они у меня. С собой. В сумке.

— И что теперь делать? — задрожал голос.

Опустив глаза, Лера посмотрела на израненный чёрными трещинами обмылок, лежавший на краю раковины. Вчера вечером она забрала лекарство и собиралась ехать после смены на Заречье. Не успела. Сначала тревога. Потом на площадь, затем к администрации. Сумка в шкафчике.

— Сколько осталось?

— Позавчера была последняя.

— Дышать можешь? Как состояние?

— Вроде нормально пока. Сижу.

— Послушай меня внимательно! — Лера отошла от умывальника в сторону, прикрыв телефон другой рукой. — Задёрни шторы и не включай свет. Не отвечай на звонки. Ни на чьи, кроме моих! Поняла?

— Да.

— Дверь закрыта?

— На оба. Соседка приходила, сказала, внизу магазин подожгли. Просила впустить. Я ей не открыла.

— Правильно. Никому не открывай! Я сейчас решу, что делать.

В трубке что-то глухо стукнуло.

— Тётя Женя?

— Кружку поставила.

Лера вытерла ладонь о брюки.

— Телефон держи заряженным. Рядом с собой, на беззвучном. Я перезвоню. Поняла? — Лера сказала так громко, что сидевшие у входа бойцы оглянулись.

— Не кричи на меня, — всхлипнула тётя. — Я всё поняла.

— Хорошо, — выдохнула Лера, снова закрыв глаза. — Я перезвоню. И ещё…

Связь оборвалась. Лера попыталась набрать снова, но номер был недоступен.

В кабинете работал один монитор. Остальные погасли ещё ночью, когда отдел переключали на резервное питание. Кондиционер под потолком щёлкал заслонкой, но воздух не шёл.

Лера открыла шкафчик. Под рубашкой лежала сумка. Внутри, между документами и сложенной футболкой, — аптечный пакет с двумя коробками. Специально так положила, чтобы не повредить.

Достала телефон, зашла в сообщения. Верхней строкой висело последнее, утреннее, от Лидии: «Если сегодня не получится, завтра до полудня нужно обязательно принять».

Телефон завибрировал.

«Лерочка! Доброе утро! Как ваши дела? У нас тут такое происходит. Как Евгения Васильевна? Получилось передать лекарство?»

Медленно вдохнув, Лера нахмурилась.

Написала: «Добрый день, Лидия! Пока нет».

Ответ пришёл не сразу.

«Я сверила записи и график приёма. Позавчера закончилось?»

«Да».

«Очень плохо! Её должен осмотреть врач. Если такой возможности не будет, потребуется срочная госпитализация!»

«Насколько всё может быть серьёзно? И сколько у нас есть времени?»

«Очень серьёзно!»

Лера убрала глаза от экрана, посмотрев в стену.

Телефон снова завибрировал.

«О боже! Она же в зоне! Вам удобно сейчас говорить?»

«Я перезвоню», — сухо ответила Лера и убрала телефон в карман.

— Ты своё полотенце отдала? — спросили.

Лера повернулась.

В дверях стоял Илья. Высокий лейтенант с автоматом наперевес. На скуле у него темнела полоса засохшей грязи.

— Нет. Взяла из хозки. Нужны были чистые.

— С тобой всё нормально? — Илья кивнул на её рукав.

Лера посмотрела на руку. Кровь пропитала манжету.

— Нормально, — быстро бросила. — Кравцов у себя?

— На связи с управлением. Лучше подожди.

Она взяла сумку и молча прошла мимо.

У кабинета начальника стояли трое. Один держал распечатанную схему районов города, испещрённую ручкой и красным маркером. Подойдя к кабинету, Лера остановилась в нескольких шагах от двери. Прислушалась, прижавшись спиной к стене.

Из-за двери доносился громкий голос Кравцова:

— Мне не нужна формулировка! Мне нужен проезд!

Тишина.

— Я всё понимаю, товарищ генерал! Мне что делать?

Снова тишина.

— Понял. Понял.

На прикрученном под потолком телевизоре женщина в голубом пиджаке читала обращение. Звук почти заглушала рация у дежурного.

«После попытки государственного переворота…»

Экран мигнул.

«…ограничения действуют до особого распоряжения. Гражданам необходимо оставаться…»

Телевизор погас. Вместе с ним остановился вентилятор на столе секретаря.

В коридоре стало слышно, как в соседней комнате капает вода.

За дверью гаркнули, послышались тяжёлые шаги. Кравцов открыл дверь. Впустив троих к себе в кабинет, задержался. Посмотрел на Леру.

— Что у тебя?

— Нужна группа в Заречье, — быстро выпалила Лера. — Вывезти лежачую больную.

— Какую ещё больную? — Кравцов едва не подавился. — Воронцова! Ты в своём уме?

— Это моя тётя, — выдавила Лера, поправив на плече сумку. — Ей срочно нужны лекарства.

Майор посмотрел на сумку.

— Адрес оставь. Сейчас собирают заявки на вывоз. Будет коридор — поставим в маршрут. Ориентировочно завтра.

— Ей нельзя до завтра!

— Я что, невнятно объясняю? — Кравцов немного понизил голос, и оттого он стал острым, как нож. — Никаких групп за пределы контроля, пока не прибудут военные. Оставь данные. Как появится возможность, заберут в первую очередь.

Написав на обороте служебного листа адрес, Лера протянула его Кравцову.

— Сама ничего не предпринимай. — Забрав лист, майор искоса посмотрел на Леру и вернулся в кабинет.

За окном стоял сухой утренний свет. Чай остывал в старой фарфоровой кружке. Подарок тёти — Лера пила только из неё. На подоконнике лежали мёртвые мухи. Сдвинув их листом бумаги, Лера поставила телефон на зарядку. Села. Не дожидаясь, пока зарядится, нажала на последний вызов. Тётя ответила не сразу.

— Я здесь, — сказала, похрипывая. — Лежу. Голова немного болит.

— Эвакуацию согласовывают. Ты пока не вставай.

— Только попить.

— Хорошо. Звони мне сразу, если что. — Лера кивнула и завершила вызов.

После звонка открыла рабочую сводку. Разбитая аптека. Ограбление магазина. Захват заложников. Поджог машин. Нападение на бригаду скорой. Вооружённые люди у транспортной развязки. Убийства. Адреса повторялись, уточнения противоречили первым записям.

В одном из сообщений нашла знакомую фамилию. Личность жертвы установили сразу, документы были при ней. Молодая женщина-адвокат. Была защитником по делу, которое Лере не хотелось вспоминать. Пять ножевых, смерть наступила сразу.

Перечитав последнюю строку, потёрла большим пальцем костяшку указательного. В памяти возник грязный лестничный пролёт и дикие, безумные глаза.

— Что там? — спросил Илья.

— Ничего пока.

Она попробовала открыть старую базу. На экране появилось сообщение об отсутствии соединения. Потянулась к кружке, но отодвинула, увидев утонувшую в чае муху. Илья поставил рядом с ней стакан воды. Лера выпила половину.

К полудню в отделении стало душно настолько, что на втором этаже открыли дверь на пожарную лестницу. Из двора тянуло выхлопом генератора. Кто-то ругался у машины скорой помощи: водитель отказывался ехать без сопровождения.

Сотрудников собрали в коридоре.

Кравцов стоял у карты. Рукава рубашки закатаны выше локтей.

— По Заречью самостоятельных выездов нет. Ни служебных, ни личных. Гражданское движение прекращено. Посты не пропускают даже согласованные машины. Я знаю, у вас там есть близкие люди, но… Не мой приказ. Ничего не могу поделать.

— Военные когда прибудут? — спросил кто-то сзади.

— Подходят.

— С утра подходят, — буркнули.

Кравцов нахмурился, прижав ладонь к карте.

— Первая задача у них — ИК. После ночного прорыва часть осуждённых вышла. Есть особо опасные. Остальные корпуса удерживают сотрудники. Снаружи вооружённые группы пытаются вытащить своих. Пока там не восстановят периметр, сквозного прохода через район не будет.

— Сколько вышло?

— Проверяют.

— Ориентировки будут?

— Будут. Работайте с тем, что есть.

Лера смотрела на канцелярский гвоздь с красной пластиковой шляпкой, воткнутый возле тюрьмы. От него до тётиного дома было несколько кварталов.

— Можем мы сделать экстренную эвакуацию? — спросила.

Кравцов перевёл на неё взгляд, но, видя угрюмые взгляды коллег, прожевал что-то про себя, прежде чем открыть рот.

— Попробуем ещё раз согласовать после совещания. Возможно, дадут броню.

Совещание закончилось через двадцать минут. Лера ждала ответа ещё сорок.

Телефон тёти был вне зоны доступа. Лера позвонила соседке. Номер недоступен. Написала Лидии, стёрла сообщение, заново набрала тётю. Выключен.

Центральные двери открылись, и в коридор внесли бойца с забинтованной головой. На животе — окровавленное одеяло. Он придерживал его сам.

Лера встала и пошла к Кравцову.

На этот раз постучала только один раз.

— Что с эвакуацией? — спросила, забыв про субординацию.

Майор сидел без кителя, смотрел в окно.

— Отказ, — сухо ответил, не поворачиваясь.

Лера поставила сумку у ноги.

— Дайте двух человек. До дома и обратно.

— Нет.

— Тогда я с теми, кто пойдёт к тюрьме.

— Нет.

— Денис Олегович! — Лера шагнула к нему. — Пожалуйста!

Кравцов закрыл глаза, потёр переносицу. Глубоко вдохнув, открыл, повернулся.

— Воронцова, у меня восемь человек в больницах. Тяжёлые. Трое погибли. Двоих пока не нашли. Я не пошлю группу через весь неконтролируемый сектор ради одного адреса.

Лера опёрлась пальцами о край стола.

— Там же живой человек.

— Там много людей. Живых людей! И ты не одна, у кого в секторе близкие! Сейчас нужно ждать.

— Да, но она не сможет долго… — Лера опустила взгляд.

В кабинете щёлкнул выключенный кондиционер.

— Самостоятельно в Заречье не вздумай! — Кравцов нахмурился. — Это приказ. Поняла?

Лера смотрела в пол. Взгляд не двигался.

— Воронцова!

Она молча подняла сумку.

— Приказ понятен? — спросил он.

Ничего не ответив, Лера вышла, закрыв за собой дверь.

В туалете было пусто. Открутив кран, она подставила запястья под воду. Вода шла тонкой струёй. Умывшись, ещё раз позвонила тёте. Ничего. На экране осталось её собственное отражение: зелёные глаза, прилипшие ко лбу русые волосы, белая полоса соли у виска. Вернулась к шкафчику. Сумку поставила на стул. Проверила заряд телефона. Пятьдесят три процента. Молча постояла, держась за открытую дверцу.

В пять лет службы поместилось достаточно много чужих квартир, чтобы не путать закрытую дверь с безопасностью. Однажды она уже стояла в коридоре, пока старший говорил из-за плеча: «Разберутся, семейное». Тогда она записала объяснение и ушла вместе со всеми.

Лера закрыла глаза, сразу открыла.

Сняла с вешалки футболку.

— Не делай этого, — сказал Илья от двери.

Она положила футболку поверх сумки.

— Мне переодеться надо.

— Я слышал, что он сказал.

— Значит, слышал.

Илья вошёл и прикрыл дверь.

— Там тебя могут убить. Если найдут при себе ствол или удостоверение.

— До границы сектора без него не пройду.

— А дальше?

Она вынула из кармана ручку, положила на стол.

— Дальше уберу куда-нибудь. Спрячу.

— Ты понимаешь, что сейчас говоришь?

Лера открыла на телефоне последний вызов.

Илья посмотрел на экран.

— Дай я ещё с ним поговорю.

— Мы уже поговорили.

— Подожди ещё час.

Она нажала вызов. Поднесла телефон к уху. Илья не стал продолжать.

Телефон тёти по-прежнему выключен.

— Выйди, пожалуйста. — Лера убрала смартфон в карман.

Он остался ещё на секунду, потом взялся за ручку.

— Ладно.

Дверь закрылась. Лера сняла форму. Надела кроссовки, тёмные брюки без боковых карманов, белую футболку и лёгкую голубую рубашку с длинными рукавами. Убрала волосы в низкий хвост, посмотрела в небольшое зеркало на внутренней стороне дверцы.

Пистолет понесла сдавать отдельно. Закончив в оружейной, расписалась. Дождалась, пока оружие уберут.

Вернувшись в кабинет, положила удостоверение в карман, нашитый специально внутри рубашки. Переложила коробки с лекарством в середину сумки, обернула заранее захваченным по пути из хозки полотенцем. Застегнула молнию и потянула за неё ещё раз.

На выходе дежурный разговаривал сразу с двумя людьми. Опустив голову, Лера прошла за мужчиной, выносившим пустые бутыли из-под воды.

На улице в лицо ударил горячий воздух. Такого жаркого лета она не помнила лет пятнадцать. Перед отделом стоял фургон с выбитым боковым стеклом. На сиденье блестели осколки.

Она спустилась с крыльца.

Телефон завибрировал.

— Ты где? — спросил Илья.

— Ушла.

— Вернись к стоянке. Не в отдел. Сбоку.

— Зачем?

— Возьми машину.

Она остановилась у бетонной урны.

— Илья…

— Пешком до постов далеко. Возьми. Хоть это.

Он ждал за углом, возле белого поло. Ключи в руке.

— Бензина чуть больше половины бака. Передача вторая иногда туго идёт. Не дёргай.

Лера взяла ключи.

Илья не сразу отпустил брелок с эмблемой Фольксваген.

— Ты же знаешь, я не отступлюсь, — глядя ему в глаза, сказала Лера.

— Напиши, когда подъедешь к точке входа. И когда будешь внутри.

— Напишу.

— Будь на связи! — Илья разжал пальцы. — У меня кореша в спецуре, но без приказа не пойдут.

— Я не прошу…

— Послушай! — он перебил её. — Просто будь на связи и не дури! Если что не так, сразу пиши мне. Поняла?

— Илюш! Не надо! — Она мотнула головой, удивившись его напору.

Всегда спокойный, сейчас он был совсем другой человек.

— Как только дадут добро, выдвинусь за тобой! Адрес тот же, куда отвозили посылку?

— Да. — Лера кивнула.

— Хорошо. — Быстро выдохнув, Илья кивнул в ответ.

В машине было так жарко, что Лера сначала открыла обе передние двери. Дождалась, пока салон немного проветрится. На пассажирском сиденье в пакете лежала бутылка воды. Она убрала пакет на заднее сиденье, положила свою сумку на его место.

Илья стоял рядом с машиной. Дождался, пока Лера сядет за руль, наклонился к окну.

— Старайся сильно не разряжать телефон. Лучше держи выключенным, когда нет необходимости. Но обязательно выходи на связь, как только будет возможность. Я наберу тебя сразу, как только двинемся внутрь.

Она кивнула.

— Постарайся… — Илья хотел сказать ещё что-то, но выпрямился и закрыл дверь.

До первого поста Лера ехала медленно, минут десять.

Посреди улицы стояли два служебных уазика. Между ними — узкий проезд. Заметив машину, круглолицый сержант с мокрым воротником поднял ладонь.

Лера остановилась. Показала удостоверение в открытое окно. Отдав честь, дежурный подошёл к ней.

— Все передвижения ограничены. — Подойдя к машине, сержант бегло осмотрел салон. — Приказано всех разворачивать.

— Сержант! Ты что, не выспался? — Лера нахмурилась. — Тебе ещё раз удостоверение показать?

Недовольно поморщившись, он отклонился и, отвернувшись в сторону, показал жест — проезжайте.

На следующем посту, у путепровода, проверяли дольше. Сверили фотографию, спросили подразделение. За бетонным блоком, обняв автомат, сидел совсем молодой сотрудник. Пальцы у него дрожали так, что было видно невооружённым взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.